

Глава 4. Жалость

Ци Цюин смотрел, как Великий Король Волк медленно сжимает рукоять меча. Что-то почувствовав, он не удержался и попытался его остановить:

— Подожди...

Но было уже поздно. Не успел он договорить, как тёмная фигура перед ним шевельнулась. Остальные увидели лишь смазанный силуэт, промелькнувший в воздухе. Не прошло и мгновения, как пять голов, не издав ни единого крика, разом скатились на пол.

Один удар меча — пятеро мертвецов.

Взгляд Ци Цюина застыл от изумления. Факел, звякнув, упал на землю, и его пламя на миг озарило волчью маску, превращая её обладателя в ночного асуру.

В наступившей тишине обезглавленные тела рухнули к его ногам. Мужчина медленно убрал меч в ножны и, заметив, что человек за его спиной замолчал, обернулся, чтобы успокоить:

— Пока я здесь, никто не сможет тебя убить.

Он щёлкнул пальцами, и тела внезапно охватило синее пламя. Плоть без огня превратилась в легкий дым и рассеялась, оставив после себя лишь несколько комплектов целой одежды, словно этих людей здесь никогда и не было.

Волки, до этого прятавшиеся в тени, медленно вышли из темноты, молча подхватили оставшееся оружие с вещами и унесли их прочь из пещеры.

Ци Цюин не испугался. Просто за полмесяца их знакомства он ни разу не видел, как Великий Король Волк сражается. Теперь же, увидев его в деле, он смог оценить мощь этого человека и не ожидал, что тот окажется настолько глубоким в своём совершенствовании.

Более того, хоть его поведение и было странным, фехтование оставалось чистым и отточенным, с собственным стилем, явно принадлежавшим к праведной школе.

«Когда в мире совершенствующихся успел появиться такой мастер?»

И самое главное, юноша планировал сбежать, как только немного восстановится. Но теперь это казалось почти невозможным. Противник был не из тех, с кем можно шутить.

«Я не могу сбежать, и никто не может меня спасти. Неужели мне суждено остаться здесь в

заточении до скончания времён?»

Он не знал, что делать, и потому молчал. Тем временем хозяин пещеры, недовольный вторжением на свою территорию, приказал волкам выбросить вещи подозрительных гостей подальше. Затем он вновь разжёл костёр и принялся расхаживать из стороны в сторону.

Ци Цюин долго наблюдал за ним, понимая, что теперь у него остался лишь один путь — попытаться поладить с этим странным человеком. После долгих колебаний он наконец спросил:

— Что ты делаешь?

Великий Король Волк продолжал мерить пещеру шагами.

— Наше гнездо осквернили... нужно снова пропитать его моим запахом.

— Понятно, — не стал спорить Ци Цюин и перевёл тему: — Ты сегодня ходил на охоту. Ты встречал этих людей раньше?

— Они не люди, — покачал головой собеседник.

Ци Цюин уже приготовился услышать что-то вроде «они волки, причём низшего сорта», но тот неожиданно добавил:

— Они все плохие.

Юноша замер, а мужчина продолжил:

— Хоть они и носили человеческую кожу, запах у них был другой... его можно учуять.

Он действовал слишком быстро, и Ци Цюин не успел распознать их сущность, но Великий Король Волк был абсолютно уверен. Впрочем, пленника больше интересовало, что именно тот имел в виду:

— Как пахнут плохие люди?

Тот ненадолго задумался.

— Холодом и кровью.

— А хорошие?

— Теплом и светом.

Ци Цюин впервые слышал подобную теорию, и она показалась ему необычной. Великий Король Волк ещё несколько раз обошёл костёр, наконец наполнив это место неуловимым для простого человека запахом, и медленно подошёл ближе.

— А я? — не удержался от вопроса Ци Цюин. — Я хороший или плохой?

Мужчина очень дорожил их маленьким убежищем и даже не наступал на одеяло. Сняв сапоги, он забрался внутрь, но от его одежды всё ещё веяло колючим морозом.

Не успел Ци Цюин опомниться, как его тут же заключили в объятия. Он почувствовал, будто прижался к глыбе льда. Великий Король Волк привычно уткнулся ему в шею, вдыхая холодный аромат сандала, словно дикий зверь, не знакомый с этикетом.

— У тебя... мой любимый запах, — прошептал он.

И, продолжая тереться носом о его кожу, добавил:

— Мне так нравится...

Ци Цюин промолчал.

«И кто его вообще об этом спрашивал?»

Они были так близко, что теперь не только Великий Король Волк вдыхал аромат своего спутника, но и наоборот. Тело этого человека было ледяным, но пахло от него чем-то удивительно уютным и тёплым — словно благовония, но не совсем. Ци Цюин не мог разобрать, что это, и многозначительно спросил:

— А ты? Чем пахнешь ты сам?

Тот на мгновение замер, словно в раздумьях, а потом с полным убеждением ответил:

— Запахом маленького волка.

Ци Цюин задохнулся от возмущения. Разговаривать с ним было всё равно что играть на лютне перед быком. Но Великому Королю Волку было всё равно на чужую реакцию. Устроившись поудобнее, он принялся стягивать верхние одежды. Ци Цюин, понимая, что это предвестник

сна, попытался потянуть время:

— Где твоя сегодняшняя добыча?

Мужчина накрыл их обоих одеждой и недовольно проворчал:

— Сегодня гонялся за плохими людьми, ничего не поймал. Но я искупался, я чистый, можно спать вместе.

«В такую стужу? Где он мог искупаться?»

— Вода в ледяной пещере слишком холодная... — сказал он и непроизвольно вздрогнул.

Ци Цюин, которого он продолжал крепко обжимать, коснулся его худой, ледяной спины и наконец понял, откуда взялся этот невыносимый холод.

«Должно быть, этот человек повредился рассудком после какой-то травмы, — подумал он. — Иначе как объяснить его двуличность: только что хладнокровно убил пятерых, а теперь прибежал притворяться несчастным»

Сколько бы юноша ни злился, Великий Король Волк не менял своего поведения. К тому же, тот недавно действительно спас ему жизнь. Возможно, этот странный человек просто принимал его за своего сородича — за старшего волка, отца или брата, к которому нужно прижаться зимой для тепла.

От этой мысли в сердце Ци Цюина зародилось странное чувство, похожее на отцовскую нежность. Он перестал сопротивляться, бросил взгляд на волчью маску в своих объятиях и, медленно закрыв глаза, уснул.

Но сколько бы он ни пытался согреть его, тело Великого Короля Волка оставалось ледяным. Из-за этого Ци Цюин спал беспокойно. К середине ночи человек в его руках вдруг, вопреки ожиданиям, начал гореть.

— Холодно... так холодно... — бормотал он, хотя его кожа теперь обжигала. Он ещё крепче сжал Ци Цюина. Последний, измученный жаром и метаниями соседа, вынужден был открыть глаза.

Тот горел в лихорадке, бессвязно шепча:

— Холодно... на улице дождь?

Дождь явно был для него чем-то болезненным. Ци Цюин тихо ответил:

— Нет, дождя нет.

Великий Король Волк, неясно, услышал ли он, продолжал дрожать всем телом. Спустя долгое время он жалобно позвал:

— Папа...

Ци Цюин застыл. Он и в страшном сне не мог представить, что его примут за отца.

— Папа... — снова позвал тот, тревожно ворочаясь.

Заметив, что мужчина вот-вот заденет опасные места, Ци Цюин поспешил успокоить его:

— Да-да, это я.

«Вот так я и стал кому-то отцом», — промелькнуло в его голове.

Услышав ответ, больной действительно немного успокоился, но его тон внезапно стал резким и угрожающим:

— Папа, не запирай меня... я не хочу, чтобы меня запирали...

Ци Цюин нахмурился.

— Что?

«Не запирать его? Что же ему пришлось пережить, чтобы говорить такое?»

Человек в его объятиях дрожал так отчаянно, что Ци Цюин невольно почувствовал жалость. Он уже хотел сказать что-то утешительное, как тот вдруг добавил:

— Папа... я не хочу бить старших, но и ты ведь не хочешь отведать моего... меча?

Ци Цюин окончательно запутался. В этих словах он не мог найти никакого смысла. К счастью, выговорившись, Великий Король Волк к утру пропотел и наконец погрузился в глубокий сон.

***

Измученный ночными происшествиями, Ци Цюин уснул крепче обычного и проснулся только к полудню. В последнее время его силы были на исходе, он постоянно чувствовал сонливость. Раньше он мог не смыкать глаз неделями, а теперь едва держался.

Проснувшись, он обнаружил, что место рядом с ним пусто.

«Быть родителем действительно непросто», — вздохнул он про себя.

— Ты проснулся, — Великий Король Волк уже был полностью одет и сидел у костра. Маска всё ещё скрывала его лицо, но по позе было видно, что он чем-то озадачен.

Ци Цюин, вспомнив ночной бред, многозначительно хмыкнул. Собеседник помолчал, затем молча помог ему сесть поближе к огню. Видя его подавленное состояние, юноша решил проявить заботу:

— Больше не ходи купаться в ледяную пещеру.

— Ладно, — безучастно отозвался тот.

Видя, что мужчина всё ещё выглядит расстроенным, Ци Цюин спросил:

— Ты вчера во сне звал отца... у вас плохие отношения?

Стоило упомянуть об этом, как Великий Король Волк заметно помрачнел.

— Плохие! — сердито отрезал он. — Совсем плохие... они все хотели меня запереть, поэтому я и сбежал...

Ци Цюин, обдумав его слова, начал догадываться о причинах его поведения, но не стал рассказывать о ночных подробностях. Он лишь уточнил:

— Они жестоко обращались с тобой?

— В общем, всё было плохо... — Мужчина явно не хотел вдаваться в детали, эта тема причиняла ему боль. Он пристально посмотрел на Ци Цюина. — Мне достаточно тебя одного.

В углу пещеры раздалось недовольное «ау-ау». Пять волков явно были не согласны с таким утверждением. Хозяин пещеры взглянул на них и нехотя добавил:

— И вас тоже.

Только тогда стая удовлетворённо затихла. За окном распогодилось, пришло время обычной охоты. Но после вчерашнего нападения Великий Король Волк не хотел оставлять Ци Цюина без присмотра и выделил трёх волков для охраны.

Перед уходом он с явной неохотой обнял Ци Цюина, напоминая волчонка, который боится покидать старшего.

— Времени осталось мало, поэтому сегодня я уйду надолго...

Ци Цюин, уже привыкший к своей новой «роли», ответил мягче:

— Хорошо.

— Тебе нужно скорее поправляться, — тон Великого Короля Волка стал тревожным. Он снова уткнулся носом в шею юноши. — У меня действительно осталось мало времени.

Ци Цюин нахмурился, почувствовав неладное. Когда тот отстранился, он спросил:

— Что это значит?

«Что значит "мало времени"? Он серьезно болен или ранен?»

Великий Король Волк, увидев его недоумение, искренне удивился:

— ...Ты вчера ночью разве не почувствовал? У меня же был жар.

— И что с того? — Ци Цюин не понимал связи. Простуда после ледяной воды была ожидаема, но при чём здесь «время»?

Видя, что его спутник действительно не понимает сути дела, мужчина замолчал на мгновение, а затем выдал совершенно ошарашивающую фразу:

— ...У меня скоро начнётся течка.

<http://bllate.org/book/15971/1441525>